Одолев первое препятствие в виде горы, мы сделали привал, обустроившись в приграничном замке, который ранее был проверен рыцарями во время разведки. С этого плацдарма и совершались первые вылазки.

К счастью, рыцари Виоса редко встречались нам на пути на этом отрезке маршрута, поэтому за всё это время у нас было только двое раненых, один из которых нечаянно порезал руку. Обработав их ссадины в замке, мы, собрав провизию, поспешили занять другую более выгодную позицию.

Проклятье, снова вверх! Чёрт. Я знала, что эта миссия не из простых, но не до такой же степени.

Только на четвёртый день пути мы преодолели вторую гору и до сих пор никаких чрезвычайных ситуаций не было, я даже прониклась к Виосу некой симпатией.

Наверное, их экономическое положение настолько тяжкое, что сумасшедшая идея воевать в горах показалась им не столь уж и сложно выполнимой.

Хотя, им явно стоило выбрать другую цель. В краткосрочной перспективе это действительно выглядит заманчиво: захватить пустующую по соседству крепость, разграбить её и таким образом, хотя бы немного улучшить своё положение, однако, Империя не просто так является неприкасаемой уже в течении фактически целого века.

Странно, но, когда я думаю о награде в размере трёхсот золотых, мне почему становится страшно. Я чувствую, что боюсь войны намного сильнее, нежели должна. И это не только из-за опыта из прошлой жизни, ведь я росла в стране, которая находилась в постоянном состоянии войны, но и из-за чувства, словно я играю с самой смертью в догонялки. С таким раскладом очевидное отсутствие должной физической подготовки можно считать огромным недостатком.

Вереница целителей, готовая исцелить любого раненого, тянулась позади рыцарей, которые заблаговременно прочесывали маршрут и только после того, как они признавали его безопасным, мы двигались вперёд. До сегодняшнего дня ни один рыцарь не получил серьезных ранений, поэтому без преувеличений могу сказать, что мы с Лили бездельничали.

Тем не менее мои ноги гудели после длительной четырёхдневной прогулки. Я считала, что достаточно позаботилась о своём здоровье, тренируясь последние десять дней перед поездкой, но, как же это было глупо!

Каждый целитель может использовать только ограниченное количество божественной силы в день, поэтому во время войны мы должны использовать свои способности только в чрезвычайных ситуациях или в случаях близких к ним. Поэтому, если я потрачу все свои силы на исцеление собственных ног, то попросту не смогу помочь другим.

Тем не менее я постоянно улучшала своё состояние. Пораскинув мозгами, я пришла к выводу, что в любом случае это лучшее из того, что я могу предпринять в этой ситуации, и, если уж мне будет не ловко, то хотя бы не от того, что я скачусь по склону.

Лили неодобрительно посматривала на меня, но удержалась от комментариев, заметив сильную дрожь в моих ногах.

- До сегодняшнего дня всё вылазки в горы были относительно безопасными, но всё измениться, как только мы пересечём следующий перевал.

- Извини, но почему? Склон круче?

- Ну, и это тоже, а ещё потому что там очень много пещер, в которых могут прятаться солдаты Виоса.

- Точно, - я тяжко выдохнула. Меня обеспокоило не только осложнение пути, но и то, что шанс получить серьезные ранения возрос. Когда наступит это время, я больше не смогу исцелять свои ноги, как сейчас.

Но моим страхам не суждено было сбиться, последующие четыре дня были мирными, поэтому ми с Лили бродили лагерем или отсиживались в палатках.

На двадцать священников, участвующих в походе, приходилось десять палаток, которые были достаточно большими, но всё же не настолько, чтобы спокойно там отдохнуть.

Преобладающее количество церковнослужителей принадлежали к числу послушников главных государственных храмов, они были хорошо знакомы друг другом и всегда могли найти темы для разговора в отличие от нас с Лили.

Обычно в это время рыцари возвращались с разведки, так что мы покинули палатки и выстроились ближе к началу лагеря, конечно, целители из Абнела занимали первые места. Я и Лили стояли позади них ближе к концу.

Пусть мы и должны были только проверить всё ли в порядке с рыцарями и проследить, чтобы они получили должное лечение в случае необходимости, моя голова была забита мыслями о предстоящем походе. Последние несколько дней были слишком мирными, я опасалась худшего.

- Поспешите, ну же, целители!

Из раздумий меня вывел шум, на который уже отреагировали служители из Абнела, поспешившие в гущу событий.

Один из рыцарей, вернувшихся только что, был ранен, его доспех был изогнут и искорежен, а сам мужчина был перепачкан в крови, что запеклась на золотой кайме. Кажется, он не дышал. За ним стояло ещё трое раненных.

Никелевые рыцари, дежурившие сегодня на западе, были целы, так что можно было предположить, что армия Виоса неожиданно атаковала с востока. Самое тяжелое ранение получил окровавленный мужчина с глубокой раной брюшной полости, беспомощно повисший на Эльвиниразе на которого последний бросал озадаченный взгляды.

К раненому сразу же поспешило несколько целителей. Священник Варси молниеносно засучил рукава, вытянув руки над раной, однако низкий голос Эльвинираза остановил его.

- Жрица Ренеша.

- Да?

Это было слишком неожиданное обращение, так что не только я, но и все остальные казались ошарашены. Целитель Варси, склонившийся над раненым для лечения, посмотрел на принца с нескрываемым удивлением. Эльвинираз несколько секунд разглядывал наши лица и, словно решив что-то, молвил:

- Я хочу, чтобы жрица Ренеша исцелила его.

- Не беспокойтесь, мне под силу сделать это.

- Да, конечно, я знаю, что священник Варси обладает достаточной силой, но, жрица Ренеша справится с этой задачей более эффективно.

Слетевшие с его уст слова никак не хотели укладываться в моей голове. Я работала целителем только три года, а целитель Варси – десять. Как я могу быть опытнее?

Однако, я не могла проигнорировать прямой приказ принца, поэтому я быстро направилась к потерпевшему. Лица священников Абнеля выражали крайнюю степень недовольства и с каждым сделанным шагом я чувствовала, как их острые взгляды прожигают мою спину.

***

Смысл этих колких взглядов стал понятен на следующий же день. Конечно, мне стоило понять раньше, никто не был рад моему вмешательству, наоборот, они были в ярости, испытывая неподдельную злость.

Стать одним из священников главного религиозного храма Абнела – апогей мечтаний

большинства служителей, так что, получившие эту честь могут гордиться собой, естественно, подобная гордость всё чаще граничила со снисходительностью к представителям других приходов. Да, целители Абнела знали, что им в помощь будут отправлены жрицы других храмов, но, чтобы кто-то из этих ноунеймов осмелился выйти вперёд и встать наравне с ними…

Кажется, они расценили это, как плевок в лицо.

Недавно Лили сказала, что главнокомандующий паладинов может немного чувствовать присутствие божественной силы. Именно поэтому Эльвинираз позвал меня, он имел в виду, что лучше мне истратить 30% сил и немного устать, нежели священнику Варси использовать 90% и стать полностью опустошенным.

К счастью, раненый Паладин сумел встать на ноги уже через два дня. Внутренние органы оказались не задеты, так что. Он быстро пошел на поправку.

Главнокомандующий поблагодарил меня, а я в свою очередь попросила его и дальше защищать нас. Но даже во время этого короткого разговора обращённые ко мне взгляды, казались закалённой сталью. Это же мир фэнтези, так что на ряду с волшебными мечами вполне могут существовать зачарованные косые взгляды…

Священник Варси не показывал явной обиды, однако, когда он отходил в сторону, чтобы пропустить меня, казалось, что между нами пробежался холодок и выстроился в ледяную крепость. Кроме него, находившегося на главной ступени иерархии собравшихся целителей, многие так же стали проявлять признаки недовольства, считая себя оскорблёнными не меньше.

Их взгляды были столь тяжелыми, что в пору прыгать с крыши, дабы избежать повторяющихся издевательств.*

(прим.пер.: Автор делает отсылку на достаточно распространённый сюжет в К-драмах, когда хулиганы встречаются со своей жертвой на крыше, чтобы им никто не помешал в разборках и, конечно же, для пущего драматизма)

Но при этом они не выступали против открыто, даже не пытались втянуть меня в ссору. Если они не тронут меня, значит, всё в порядку, пусть смотрят, это не важно.

- Жрица Ренеша, священник Варси чувствует себя не очень хорошо, ему нужно больше есть, чтобы восстановить силы. Не будете ли Вы столь любезны помочь ему, жрица?

Они отбирали у меня еду!

Кроме меня были и другие служители, нас же из Эль Нура – только двое, но даже так меня просили пойти на уступки ради представителя другого храма – Абнела.

- Люди, обладающие высокой концентрацией божественной силы, имею здоровые тела, которые восстанавливаются быстрее, поэтому жрица Ренеша может не беспокоится, - промолвив священник с ликующим выражением на лице.

Чушь! Если бы я могла самовосстанавливаться, мне бы не пришлось постоянно подлечивать свои ноги во время этих треклятых горных шествий.

Однако, мне не хотелось спорить, когда они обратились ко мне впервые. Наши пайки были и так скудны, так что с хлебом или без – ничего не менялось. Я уступила, вот только это происходило уже третий раз.

И вот, когда четыре человека снова загнали меня в угол, сверля пугающими взглядами в то время, как священник Варси держится ровно за их спинами намеренно покашливая, я рассердилась. Нет, действительно, мне я была чертовски сердита, хотя стоило отдать им должное за оказанную преданность.

Итак, я слишком мягкосердечна. Они отбирали только хлеб, так что можно считать их относительно скромными варварами, поэтому я улыбнулась, как можно добрее и отдала его.

- Надеюсь, Вы скоро поправитесь.

Кажется, моя улыбка подействовала и у него стала проявляться совесть, так что он старательно избегал моего взгляда.

Мне не хотелось ничего им больше говорить, я поспешила вернуться к ожидающей меня за трапезой Лили, держа в руках тарелку с супом.

Как только я уселась рядом, Лили окинула стоявших недалеко недовольным взглядом:

- Рене, только не говори, что со вчерашнего дня тебя ущемляют священники Абнела?

Эм, я прокрутила сложившуюся ситуацию в голове и просто кивнула. Лили, кажется, только сегодня обратила на это внимание. Она поправила очки и уточнила:

- Они отбирают твою еду?

Её голос звучал настолько злостно, что по моей спине невольно пробежались мурашки. Не дождавшись ответа, она стремительно сорвалась с места, направляясь к ним.

Омг..

- Здравствуйте, жрецы. Я стала невольным свидетелем неприятной сцены, позволите задать вопрос?

- Если речь идет о хлебе, то не о чем беспокоится, священник Варси плохо себя чувствует, поэтому жрица Ренеша с удовольствием предложила ему взять её часть.

- Предложила? – её губы искривились в притворной улыбке настолько искусной, что даже послушникам Абнела ещё далеко до этого уровня, но при этом её глаза не излучали ни капли тепла.

Почувствовав изменение атмосферы вокруг, другие служители поспешили присоединиться к стороне Абнела.

Ох, это действительно опасно.

- Радость от принуждённой жертвенности не может быть избрана в качестве пути к богам, такого учение Эль Нура.

- Правда?

- Священник ты или нет, это главный способ, дабы не потерять свою человечность…. Или, основываясь на собственном поведении, у вас имеется другое суждение?

Я никогда не переживала, что над Лили будут глумиться, меня всегда волновали последствия, особенно, учитывая, что нам после этого ещё придется работать вместе.

Да, без приуменьшений Лили – легендарный мастер острого словца.

http://tl.rulate.ru/book/43167/1541664